

Портрет края

7 декабря 2019 года исполнится 85 лет со дня образования Красноярского края. По случаю такого рода юбилеев принято говорить о неисчислимых природных богатствах, и они, безусловно, наше большое преимущество. Но есть еще одно сокровище, о котором нельзя забывать: 85 лет – целая бездна пережитого нами, нашими отцами, дедами; это великое множество историй – давних или новых. Так уж устроен нынешний мир: человек всегда в курсе того, что творится в других, иногда далеких странах, но часто не знает, что происходило и происходит рядом. Именно поэтому НКК предпринял большое путешествие. В течение всего юбилейного года наши корреспонденты побывают в каждом из районов края, включая самые отдаленные уголки, и расскажут о том, чем жили и живут наша земля и – самое лучшее производное от этого слова – наши земляки.

$S \approx 3\,462$ км²

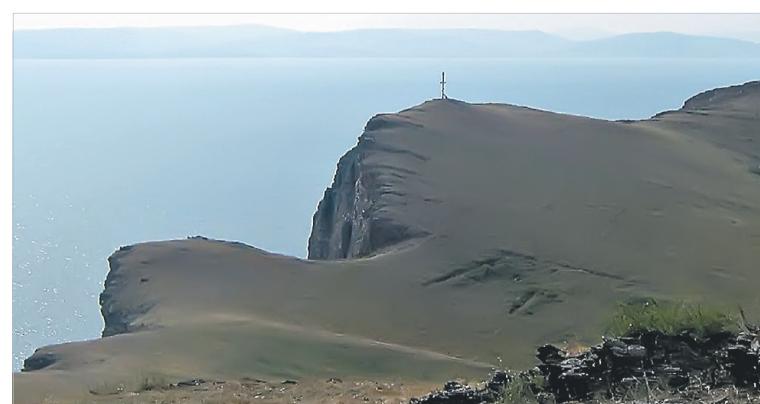
население
14 067
человек

(по данным на 1 января 2018 года)

Расстояние до краевой столицы через Абакан – **560** км
Количество населенных пунктов в районе – **25**
Районный центр – Краснотуренск

Через несколько сотен километров к югу от Красноярска ландшафт сильно меняется: на горизонте появляются огромные неровные холмы. Русло Енисея расширяется: территорию района частично занимает Красноярское водохранилище.

Гора Унук, на которой установлен гигантский крест с надписью «Последний рубеж воинов адмирала Колчака»

Около полувека назад треть населенных пунктов когда-то попала в зону затопления после образования Красноярской ГЭС. Под воду вместе с ними ушли тысячи гектаров плодородной земли, сады и огорода. Было основано шесть новых сел – в том числе современные Лебяжье, Восточное и Краснотуренск, который некогда располагался на месте основанного в 1707 году Абаканского острога. До революции здесь проходили знаменитые Знаменская и Введенская ярмарки.

На фоне холмов особенно выделяется гора Унук. Здесь казаки установили многометровый крест с надписью «Последний рубеж воинов адмирала Колчака». Существует предание, что некогда отступающие войска вместе с лошадьми прыгали в Енисей. Когда-то под горой существовало поселение Баландино: здесь жила Вера Баландина, ученый-химик. Ее имя хорошо известно в Енисейске. А здесь они вместе с мужем построили огромную мельницу, отправляли баржами муку в Красноярск, разбили сад и проводили опыты по акклиматизации европейских цветов.

Климат здесь более мягкий, южный. Каждое лето множество туристов из края, соседней Хакасии и даже Кемеровской области приезжают на берег водохранилища. Километры песчаных пляжей и сосновый бор делают этой район одним из самых благоприятных для отдыха в регионе.

«Серебряный, бегущий иноходью конь» над бревенчатой крепостью. Наверное, каждый, кто видел герб Краснотуранского района, предполагал, что его история тесно связана с лошадьми. Хотя с точки зрения геральдики конь здесь не более чем «символ животноводства», но и предположение вполне обосновано. Именно в этом районе находятся два крупных хозяйства, занимающихся разведением лошадей.

Материал класса элита

В одно из них, имеющее статус племенного репродуктора по орловской и русской рысистой породам, мы отправились буквально через несколько часов после того, как приехали на юг края.

Отправились в Лебяжье – один из тех новых поселков, куда во время затопления части территории переселяли жителей района. Красноярское море, образовавшееся после строительства ГЭС, отделено от улиц зарослями облепихи. Неподалеку находится племзавод «Краснотуранский» и стадион. Наблюдаем, как здесь проходят тренировки перед конноспортивными соревнованиями. На первый взгляд, все кажется легким. Садись на место наездника, приударь немноголюдно по лоснящемуся боку жеребца – и он, вскидывая изящные ноги, полетит напрямую к финишу. На самом деле кони – они как люди: кто-то, имея все предпосылки для успеха, не спешит становиться первым и совсем не нуждается в признании своих заслуг. А есть жеребцы, которым важно победить, но в скорости они уступают. Чтобы показать хороший результат, нужно знать много нюансов.

– У лошади и наездника особая взаимосвязь, – рассказывает **Мария Гураль, зоотехник**. – И если пара получилась, тогда будет результат.

За несколько дней до скачек

Журналисты НКК побывали в хозяйствах, где занимаются разведением племенных лошадей

Мария Гураль: «У лошади и наездника особая взаимосвязь. И если пара получилась, тогда будет результат»

ется на соревнованиях. После неудач расстраивается. С жеребцами проще, их где-то и наказать можно, а вот кобылы – это же девочки, они и обидеться могут.

Сама Мария Гураль из Красноярска. Она с детства бредила лошадьми, и когда в Ветлужанке открылась конноспортивная школа, сразу записалась туда. После окончания вуза работала ветврачом. Открыла даже собственную клинику, где лечила домашних животных, прошла программу подготовки управленческих кадров, но... Познакомились мы именно здесь... Про лошадей она забыть так и не смогла. А в Лебяжье тоже нужны хорошие специалисты.

Статус племрепродуктора накладывает определенные обязательства. В хозяйстве должны не просто заниматься разведением лошадей, а работать над улучшением генетического потенциала пород.

– Мы должны использовать в своей работе племенной материал класса элита, –

рассказывает Мария Гураль. – Есть определенный стандарт породы: длина холки, экстерьер – внешний вид, ее резвость – и все эти критерии соблюдаются. Первый и второй класс подлежат выбраковке. Порой лошадь имеет именно те пропорции, которые нужно, но... бежать не хочет. Выбраковывается – это значит, продается в частные хозяйства. Стоимость отъемыша, это жеребенок примерно в возрасте 6 месяцев, начинается от 70 тысяч рублей.

От получения чистопородного жеребца до победителя конных соревнований – огромная дистанция. Нужно соблюдать определенные требования по кормлению, содержанию, воспитанию.

Лошади – животные очень осторожные. Сразу узду не наденешь и не поедешь. Кобылы учат жеребят прятаться от людей, даже если сами подходят к человеку.

Кормление обычным овсом – это уже прошлый век. Сейчас во всем мире модно

давать мюсли. Там смесь: геркулес, семечки. Для тех, кто прыгает в конкурсе, такие смеси оптимальны. Лошадь и вес не наберет, и в то же время будет энергичной.

Туранский берег

На следующий день отправляемся в другое хозяйство района. В «Тубинском» тоже готовятся к соревнованиям.

– Это настоящий боец, – представляют нам Парадокса, жеребца породы русская рысистая.

Здесь, в конюшне, Парадокс вежлив, стоит спокойно и дает возможность внимательно рассмотреть всю его экипировку. Он полностью готов к тренировке. Даже наглазники специальные надеты – чтобы не оглядывался назад, не отвлекался.

– Вариаций тут очень много, – объясняет **сотрудник хозяйства Сергей Матвеев**. – Иногда чувствуешь – не то что-то, не идет как надо. Порой неделю ищешь, что тут может быть, а ему просто уши заткнуть надо было, чтобы громкие звуки не сбивали.

Кобуры – резиновые или неопреновые, гладкие или рифленые – предохраняют пятку от ушибов.

Пройдет всего несколько минут после нашего разговора, и Парадокс легко выбежит, сразу же наберет хорошую скорость.

Недавно здесь состоялся пилотный запуск нового проекта «Туранский берег». Идея появилась неожиданно: вспомнили, как в Европе устраивают бег лошадей по песчаному пляжу во время отлива. Это традиционное, но редкое зрелище, к примеру, в Испании, собирает тысячи зрителей. Такое же решили организовать и в поселке Лебяжьем. Красиво же: на фоне синего неба бежит по берегу изящная лошадь. Почти как на гербе, только еще лучше.

«Это настоящий боец», – представляют нам Парадокса, жеребца породы русская рысистая

Загадки древних цивилизаций

сохранились в Краснотуренском районе

Жизнь на этих территориях продолжается уже не одно тысячелетие. Об этом свидетельствуют наскальные рисунки на горе Бычиха и хранящиеся в местном музее украшения из выточенных из камня и окрашенных бусин.

Коридор для народов

Связь разных эпох особенно чувствуется в селе Новая Сыда, что в нескольких десятках километров от районного центра. Название ему дали сами жители после того, как стадо села Сыда ушло под воду.

Когда перед нами открыли дверь школьного музея, у меня сложилось впечатление, что мы находимся в одном из зданий музея в античном Херсонесе. Или в Керчи. Наконечники стрел, тяжелые котлы... Откуда такие артефакты?

Краснотуренский район называют частью коридора, через который от Северо-Восточного Китая в сторону Франции перемещались разные народы, оставляя наконечники стрел,

керамические изделия и многое другое. Не все, но многое дошло до наших времен.

– После образования Красноярского водохранилища под водой оказалось несколько курганов, берега размывало, и люди многое находили: жернова, зеркала – начищенные до блеска кусочки металла, – рассказывает Владимир Арне, бывший глава поселка.

Но далеко не все местные жители понимали ценность предметов, на которые можно было наткнуться совершенно случайно. Массивный бронзовый котел новый хозяин решил вначале приспособить для варки еды порослям, но директор школы уговорил его передать находку в музей. Когда школь-

ники отправились на это место, нашли керамические сосуды, каменные орудия. Было это давно – почти полвека назад. Тогда и было принято решение о создании здесь, в небольшом поселке, школьного музея.

Постепенно он пополнялся находками – кости мамонта, шерстистого носорога – им, как определили специалисты в КГПУ, около 30 тысяч лет, бронзовые ножи с фигурами животных на рукоятках, каменные бусины...

На горе Бычиха

И это не единственное, что оставили после себя представители древних цивилизаций.

В нескольких километрах от поселка – гора Бычиха, известная ученым своими наскальными рисунками. Писаница появилась здесь несколько тысяч лет назад, но дошли до нас не все рисунки. Часть исчезла после разрушения камней, какие-то просто заросли мхом.

Николай Макаров, заведующий отделом археологии и этнографии Красноярского краевого краеведческого музея:

– Чаще всего такие рисунки появлялись на скалах, которые считались людьми, жившими в то время, священными. Они имели культовое назначение. В то время жизнь человека зависела во многом от удачной охоты. Не будет ее – значит, ждет голод. И поэтому появлялись такие рисунки, «на удачу» в бою. В Хакасии, к примеру, с приходом окунцев начали уже изображать домашних животных – быков и т. д. Потому что есть домашний скот – тогда жизнь вполне благополучна. И раскопки, которые проводили вокруг рисунков такого рода, показывали, что им делали какие-то жертвоприношения.

Ученые побывали на горе давно, еще в начале прошлого века, и обнаружили 131 изображение. Для них это был источник, который мог пролить свет хотя бы на некоторые страницы истории древних народов Сибири. Изображения появились задолго до нашей эры.

Нам хотелось самим увидеть писаницу. Без опытного проводника сделать это не просто. Камни легко осипают, гора очень крутая, удобных

тропинок нет. Владимир Арне показал нам изображения людей – вот двое мужчин держат за руки женщину, над ними – человечек с поднятыми руками...

Не было еще России, да что там – до образования Киевской Руси не одна тысяча лет. А вот здесь, неподалеку от места впадения реки Сыды в Енисей, уже стояли люди и камнем выбивали очень важные для них линии. Сможем ли мы понять, что они означают?

Мимо небольшой деревни в паре десятков километров от Краснотуренска легко проехать. Полуразрушенные здания хозяйственных построек, брошенные дома с застраивающими дворами. А ведь когда-то ради этой земли ехали за тысячи километров.

В 1907 году переселенческое управление Енисейской губернии выделило здесь участок для немцев. Из Ставропольской, Саратовской и Волынской губерний сюда начали приезжать люди. Они и дали название новому населенному пункту – Гнадендорф, что означает «благодатная деревня».

Хотя современному человеку их жизнь показалась бы непростой.

– Деревянных домов в принципе не было, саманные дома были, так называемые топтанки, состоящие из глины и соломы, – рассказывает нам заведующая клубом поселка Николаевка Татьяна Граф. – Леса для строительства не было. И первые прибывшие делали дома из дерна – даже соломы взять было неоткуда. Бабушка мне рассказывала, что вместо полов была затирка из навоза и глины, которую «голиком» (венником) начищали.

Мы идем за Татьяной по извилистой улице. Дом ее предков – именно такой, саманный. Хотя снаружи это не очевидно.

Благодатная деревня

Почему сибирские немцы в Германии жить не захотели

Татьяна Граф знакомит с немецкими традициями маленьких жителей Николаевки

В переводе с немецкого название ансамбля «Моргетау» звучит как «Утренняя роса»

– Загляните в окна, – предлагаёт Татьяна. – Видите, какие широкие стены? Это делалось специально, чтобы удержать вес крыши.

Мы заходим в крошечный дворик. У немцев он делится на две части – «чистый», где вход в дом, гараж, летняя кухня. И «хозяйственный» – там, где держали скот.

Хозяев здесь нет уже давно. Поселок, который в 1914 году, после начала Первой мировой войны, был переименован по указу российского императора в Николаевку, изначально был полностью немецким.

В 90-х годах прошлого века многие жители села Николаевка начали оформлять документы и переезжать в Германию.

Но прижиться там по разным причинам удалось не всем.

– Я помню, как ехали назад на поезд, – вспоминает Татьяна. – И вот когда начали подъезжать к Абакану, только в те минуты я поняла выражение «землю готов целовать». До того я была счастлива вернуться назад.

Причины для возвращения были разные. Одна из самых популярных – оказалось, что, хотя и считали они себя здесь чужаками, русские люди им все же ближе по менталитету, чем жители Германии.

Но здесь, в Краснотуренском районе, немцы стараются придерживаться своих традиций. Для молодежи раньше даже курсы немецкого были организованы. И сейчас Татьяна

ведет уроки для тех, кто не хочет забывать о своих корнях.

На том занятии, которое мы увидели, дети украшали цветами самодельный сноп. Это для Дня урожая, который считается одним из очень важных национальных праздников.

А много лет назад немцы основали свой музыкальный коллектив. «Моргетау» где только не был! Более 10 лет назад стал лауреатом фестиваля «Саянское кольцо». Голоса, несмотря на возраст его солистов, звонкие и молодые. Конечно, не все немцы сюда, в Краснотуренский район, по своей воле приехали. По-разному было.

– Я в Поволжье родилась, и наши родители были высланы сюда, как многие немцы, в Сибирь, – рассказывает од-

на из солистов. – По-разному к немцам относились. Большинство нас жалело. Голодные, разутые, нищие. У меня были три сестры и брат – один меньше другого. Они ходили побираться. Хотя по-русски вообще почти ничего не знали. Родителей забрали в трудармию: если младший ребенок был старше трех лет, маму уже забирали. С ними осталась старенькая бабушка. Русские помогали. Я уверена, что мои родные выжили только благодаря им. Мама сбежала к детям, но успела переночевать только одну ночь – ее отправили в тюрьму. Потом уже все исправилось – нам землю дали, 20 соток, мы дом построили.

У многих семей есть своя грустная история...

Хотя и берегут они свои традиции, но в определенные моменты понимаешь, что никакие это не иностранцы. Нашли они, русские.

Когда мы с фотографом сбралились уже уезжать, нас долго не отпускали, приглашая к столу. никакие отговорки не помогли. Заботливо прикрытые полотенцами, чтобы не остывли, ждали нас кастрюли с различными блюдами, правда, исключительно немецкими. К примеру, пряды – из мяса и картофеля, крабли – вкусные и сладкие. И даже сладкий суп из сухофруктов. Ну где мы еще такое попробуем?

Заботы доктора Татьяны

Победитель Всероссийского конкурса врачей работает в Краснотуренске

Не хочется умалять ценность таких специалистов, как ревматолог или дерматолог, но все же значительная часть людей – к счастью – ни разу за всю жизнь в их кабинет не постучится. А вот такого врача, как педиатр, еще ни одному из нас миновать не удалось. А многие ему и вовсе жизнью обязаны. Поэтому не написать о том, что врач из небольшого района края вошел в число лучших педиатров страны, мы просто не могли. Вот ведь как маленьким пациентам Краснотуренской ЦБ повезло!

Вообще в списке награжденных поселок как место работы не указан почти ни у кого. В основном города. Москва, Пермь, Астрахань...

– Я сама еще не верю, – признается Татьяна Жеребцова. – Конечно, очень рада. Приятно, что оценивают именно по твоему опыту, навыкам.

Отмечена Татьяна Александровна была в номинации «Лучший участковый педиатр». Вначале она прошла отбор на уровне края, потом, после рассмотрения отчета о выполненной работе за определенный период в Москве, заняла второе место.

– У нас в семье единственный врач – это я, – говорит Та-

тьяна. – Но прадед был награжден медалью – он был санинструктором, и я видела запись в архиве, где отмечено, что он «по-отечески занимался солдатами» и благодаря усердию выходил много солдат. Была еще интересная, на мой взгляд, предыстория. Мама родила меня в Узбекистане, и ее доктор честно призналась, что это ее первые роды. Но все прошло благополучно, когда врач взяла меня на руки, сказала: «Как знать, может, я приняла нового врача!»

Так и получилось. За годы работы Татьяна не раз сталкивалась со сложными ситуациями, которые навсегда остаются в памяти: столько приходится

Татьяна Жеребцова:
«У нас в семье
единственный
врач – это я.
Но прадед был
санинструктором,
и я видела запись
в архиве, где
отмечено, что
он «по-отечески
занимался
солдатами»
и благодаря усердию
выходил много
солдат»

пережить за какие-то несколько часов.

Когда ситуация опасная, возможности моментально доставить маленького пациента в специализированный центр нет. Краснотуренск расположен в стороне от крупных городов. До ближайшего – Минусинска – более ста километров. До Красноярска расстояние в пять раз больше. Да, могут вызвать санавиацию. Но вот в каком состоянии попадет ребенок, и останется ли он жив

до этого момента, полностью зависит от врача.

Однажды уженщины, которая приехала отдохнуть, задолго до срока начались роды. Вес младенца, который появился вдали от перинатальных центров со специализированной аппаратурой, – всего тысяча граммов. Но Татьяне вместе с коллегой удалось стабилизировать его состояние. Через сутки малыша забрали в Красноярск.

– Сложно, что узких специалистов нет, которые могли бы

тебя подстраховать. Помогает командная работа, мы всегда советуемся друг с другом. Но вообще специалистов, конечно, мало, и знания нужно иметь фактически в каждой области. И в офтальмологии, и аллергологии, и отоларингологии.

А как быть, когда сразу нескольким маленьким пациентам требуется экстренная помощь?

– Поступил очень тяжелый ребенок из роддома, – вспоминает Татьяна. – Я всю ночь не отходила от него. Вызвали санавиацию. Тут же привезли четырехлетнего мальчика с расщеплением твердого нёба – «волчьей пастью», у которого в дыхательные пути попала семечка. Следом привозят ребенка, который вылил себе уксусную эссенцию в глаз. Все, что возможно, мы сделали, потом на вертолетах направили их в Абакан и Красноярск.

Не так давно Татьяна прошла обучение, и теперь в больнице она еще и рентгенолог. Хотя своим главным делом все же считает работу с детьми.

Отдых в сосновом бору

Чтобы увидеть рекреационную зону «Мировичев бор», нужно отъехать от Краснотуренска примерно на восемь километров.

Когда мы отправились туда, с погодой не повезло: холодно, небо стально-голубое оттенка и сильный ветер. Можно было только представить, насколько же приятно вначале долго-долго идти по песку, потом – по мелководью, любуясь на впечатительную гору Унюк с одной стороны и на сосны с чуть красноватым отливом коры – с другой...

Сегодня за сезон сюда приезжают тысячи человек. Официальный статус у этой зоны отдыха появился несколько лет назад, когда в правительстве края было принято решение о создании рекреационных зон, в том числе и на территории

государственного заказника «Краснотуренский бор». Сейчас, с одной стороны, это уединенное место, удаленное от цивилизации, где можно насладиться первозданной красотой природы. А с другой – территория, оборудованная всем необходимым для отдыха.

Здесь установили шезлонги, построили баню и небольшие домики для отдыха. В этом сезоне даже мини-магазин появился с необходимым ассортиментом.

– Одна из наших задач – организовать отдых, учитывая особый статус территории, – поясняет директор МБУ «Сосновый бор» Сергей Булкин. – Нельзя допускать пожаров и завалов мусора.

Здесь на самом деле очень чисто. Но самое главное преимущество, которое оценит любой житель Сибири, – не слышно трелей надоедливых комаров и разных видов мошек. Их просто нет.

Можно сидеть часами, смотреть на наше маленькое море и думать о своем.

Тот, кто хоть раз побывал на пляжах Краснотуренского района, непременно захочет приехать сюда снова

Летать можно...

«Туранский техностарт» уже давно закрепился в календаре событий края. А началось все около 10 лет назад, когда в районе бывшего аэродрома начали собираться любители авиации. И сейчас каждое лето сюда прилетают из Кызыла, Новосибирска, Красноярска и других городов.

– У нас сохранился аэродром в нормальном состоянии, – поясняют местные жители. – Летать можно. Присоединяются ребята из Саянского аэроклуба.

Любители авиации – те, с которых началось мероприятие, управляют диковинным летательным аппаратом – дельтапланом. От дельтаплана он отличается тем, что

имеет двигатель. Хотя сюда прилетает и более редкая авиатехника: несколько лет назад из Иркутска залетал самолет времен Великой Отечественной войны.

Но основная цель фестиваля – популяризация технического творчества. Здесь отмечают изобретения, усовершенствования. И хотя фестивалю уже второй десяток пошел, каждый год он не перестает привлекать внимание и удивлять. В этом году появилась новая идея. О ней нам рассказали в школе поселка Лебяжий.

– Мы планируем сделать реконструкцию завоевания Сибири Ермаком. Заказали костюмы той эпохи в Минусинске, их сейчас шьют. Это XVII век, покажем, как они на берег реки высадились, взаимоотношения с остатками Золотой Орды. Такого у нас еще точно не было.

Материалы проекта подготовила Светлана БУРЕНКО
Фото Андрея АФАНАСЬЕВА, Олега КУЗЬМИНА, naenise.ru
Благодарим за помощь в подготовке материалов администрацию Краснотуренского района и редакцию газеты «Эхо Турана»